

ОТДѢЛЪ XIII

ФРАНЦУЗСКАГО УСТАВА О ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Недавнія событія вызвали и во Франціи вопросъ о томъ: *какія измѣненія должны произойти въ образъ дѣйствій въ зависимости отъ современнаго состоянія метательнаго оружія?*

Разрѣшеніе этого вопроса появилось въ формѣ „замѣчаній на отдѣлѣ XIII полевой службы“, съ которыми не безынтересно ознакомиться. Но для того чтобы эти замѣчанія получили надлежащій смыслъ, мы сочли за лучшее предпослать имъ самый отдѣлъ XIII.

КРАТКАЯ ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ БОИ.

Общая соображенія.

134. Невозможно дать точныхъ правилъ расположенія войскъ для боя. Это расположеніе разнообразится въ зависимости отъ числа и рода силъ противниковъ, отъ ихъ нравственнаго настроенія въ данную минуту, отъ рода войскъ, отъ свойствъ мѣстности, способностей начальниковъ, наконецъ отъ предположенной цѣли. Слѣдуетъ ограничиться поэтому нѣкоторыми только основаніями.

Авангардъ. обивъ аванпосты противника, если не могъ ихъ отхватить или отрѣзать (на что долженъ всегда попытаться), занимаетъ, водвигаясь, всѣ пункты, которые могутъ прервать или облегчить движеніе войскъ, отъ которыхъ онъ высланъ, равно какъ и такіе пункты, занятіе которыхъ было бы важно ему самому на случай отступленія, какъ: мосты, деэале, роши, высоты. Достигнувъ этой цѣли, авангардъ пробуетъ, нѣсколькими атаками, но не увязываясь въ серьезный бой, занять неприятеля, ввести его въ заблужденіе относительно направленія марша и намѣренной отряда, который онъ призываетъ.

Если непріятель прикрыть передовыми отрядами, начальник авангарда посылаетъ вправо и влево, для обрекогносцированія позиціи и движеній противника, развѣзды, подъ начальствомъ толковыхъ офицеровъ. Если это средство не удалось, начальникъ авангарда пускаетъ все въ дѣло, чтобы раскрыть противника, не увязываясь въ бой, по крайней мѣрѣ, серьезно: онъ употребляетъ съ искусствомъ демонстраціи, особенно угрозу отрѣзать передовые отряды отъ главныхъ силъ; прибѣгаетъ къ ложнымъ атакамъ, въ ударамъ порывистымъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, примѣняя, смотря по мѣстности, усгущенный порядокъ; наконецъ вдается въ дѣйствительный бой, если видитъ невозможность добиться иначе указанной цѣли (*), которую вообще авангардъ долженъ имѣть въ виду.

Войска, которыми авангардъ можетъ оставлять иногда въ тылу на важныхъ пунктахъ, присоединяются къ нему по мѣрѣ прихода туда другихъ войскъ. Если войска становятся на позицію, а авангардъ долженъ остаться отдѣленнымъ отъ главныхъ силъ высотами или дефилеями, которыя необходимо занять для поддержанія связи съ авангардомъ, то эти пункты занимаютъ отъ главныхъ силъ.

Если сблизились съ противникомъ и намѣрены его атаковать, сначала строятъ нѣсколько линій, если число войскъ то позволяетъ; но если можно построить только двѣ линіи, въ такомъ случаѣ ставить по нѣскольку батальоновъ за флангами второй. Линіи могутъ состоять, смотря по мѣстности или предполагаемымъ атакамъ, изъ войскъ въ колоннахъ или въ развернутомъ строѣ. Авангардъ можетъ быть присоединенъ къ другимъ войскамъ; онъ можетъ быть также расположенъ или на флангахъ, или въ позиціи, равно способной для содѣйствія преслѣдованію и для прикрытія пути отступленія.

Резервъ располагается озади, но особенно въ центрѣ или по близости пункта, на которомъ предполагается главнѣйшее успѣхе, для атаки ли, или для обороны; онъ составляется, при возможности, изъ пѣхоты и кавалеріи; его цѣль: довершить пораженіе противника или облегчить отступленіе. Резервъ долженъ быть составленъ изъ лучшихъ войскъ, подъ предводительствомъ способнаго и отважнаго человека: быстрота рѣшимости и энергія въ исполненіи—два качества, необходимыя всякому командиру резерва.

Кавалерія должна быть распределена эшелонами на флангахъ или въ центрѣ, если тамъ мѣстность позволяетъ ей маневрировать и атаковать. Такъ какъ назначеніе ея—атаки и демонстраціи, то необходимо ее и ставить въ возможность угрожать или дѣйствовать: сила ея въ энергіи, порядкѣ и быстротѣ. Кавалеріи должно назначать ударъ на одно изъ крыльевъ, даже окватъ противника при содѣйствіи войскъ, для этого назначенныхъ; и чтобъ кавалерія не теряла силы, даваемой сожнутостью, она должна переходить въ галопъ не иначе какъ сблизившись съ войсками, которыя намѣрена атаковать, никогда не ожидать атаки на мѣстѣ, но упреждать атаку противника, или, въ случаѣ его превосходства, отступать маневрируя. Наконецъ, дабы обезпечить себѣ возможность преслѣдованія и принять мѣры противъ неудачи или же противъ атаки резервовъ, кавалерія не должна упо-

(*) Т. е. раскрыть силы противника.

требовать всю свою силу: вѣрнуть, а оставлять третью (*) въ колоннахъ, по-прежнему, уступая за однимъ левъ флангомъ: это расположеніе предпочтительнѣе расположенія въ двѣ линіи, хотя бы онѣ были и на интервалахъ.

Артиллерія при атакѣ употребляется на то, чтобы заставить молчать неприятельскія батареи. При оборонѣ, она обращаетъ преимущественно свой огонь на идущія впередъ войска. Въ обоихъ случаяхъ соединяютъ возможно болѣе артиллерію на главныхъ пунктахъ, такъ какъ огонь ея тѣмъ страшнѣе, чѣмъ онъ сосредоточеннѣе.

Въ бою, какъ и при маневрахъ, должно всегда стараться имѣть починъ дѣйствія, ставя неприятеля въ оборонительное положеніе; но, чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, нужно превосходить противника числомъ или качествомъ войскъ и дѣйствовать на мѣстности удобной и благоприятствующей атакѣ. Если поставлены въ необходимость обороняться, нужно, чтобы не потерять выгоды своей позиціи и имѣть съ тѣмъ удержать нравственный перевѣсъ, обезпечивъ наступленіемъ, располагаться позади мѣста, на которомъ предполагаютъ драться, и наступать впередъ въ минуту, когда рѣшено дать отпоръ неприятелю.

Такъ какъ на позиціи всегда есть важный и рѣшительный пунктъ, то нужно все расположить такимъ образомъ, чтобы атаковать этотъ пунктъ превосходными силами; чего можно достигнуть: 1) скрывъ свои приготовления фальшивыми атаками и показывая противъ пунктовъ, которыхъ не хотятъ атаковать, колонны такъ, чтобы потомъ онѣ могли быстро направиться къ дѣйствительно избранному для атаки пункту; 2) сосредоточивая съ тою же цѣлью войска скрыто отъ неприятеля (**); однимъ словомъ, употребляя все средства къ тому, чтобы удерживать возможно-болѣшія силы противника возможно-меньшими на такъ пунктахъ, гдѣ не имѣемъ намѣренія атаковать дѣйствительно.

Оборона, какъ и атака, имѣетъ свой главный пунктъ. Все включается въ то, чтобы его знать; это включъ позиціи; это пунктъ, на которомъ неприятель долженъ сдѣлать наибольшее усиліе; на немъ-то (т. е. на пунктѣ) нужно его ждать и сосредоточить свои силы; именно на немъ атака и ослѣпа.

Независимо отъ распоряженій, соответствующихъ вѣроятнымъ намѣреніямъ противника, нужно удерживать фланги, а на недостаткомъ точекъ опоры на мѣстности, обезпечивать ихъ отрядами, располагая эти послѣдніе уступомъ относительно открытаго фланга; но необходимо переходить въ наступленіе, какъ только удастся отразить противника. Это лучшее средство сбить его съ толку, поднять духъ собственныхъ войскъ и, часто, рѣшить бой въ свою пользу.

Переходъ въ наступленіе, должно стараться быстро направлять

(*) Отчего именно треть? Замѣчательна особенность большинства французскихъ военныхъ писателей: никакъ не могутъ до конца послѣдовательно провести начала, или же поставленнаго. Сличить начало главы съ этою третью и съ указавіемъ формъ боевыхъ расположеній.

Пр. перев.

(**) При помощи мѣстности или другихъ войскъ, расположенныхъ въ боевой линіи.

общую (*) сомкнутую колонну на одну изъ крыльевъ или во флангъ неприятелю. Эту колонну развертываютъ, и каждый батальонъ, какъ только выстроится, идетъ впередъ. Такимъ образомъ быстро атакуютъ въ уступномъ порядкѣ, чтобы не дать времени противнику перемѣнить фронтъ или придвинуть резервы.

Во всѣхъ распоряженіяхъ, особенно въ принимаемыхъ для атаки, должно принять за основаніе *обнаруживайте по возможности позже свои намеренія и приводить ихъ въ исполненіе съ наибольшей быстротой*. Поэтому выгодно предпочитать ночь для направленія войскъ во флангъ или въ тылъ неприятелю. Иначе придется маскировать маршъ, направляя его кружнымъ путемъ.

Такъ какъ весьма важно, отвѣщаясь на атаку, имѣть обезпеченными свои сообщенія и путь отступленія, то главнокомандующій заблаговременно предписываетъ мѣры на случай неудачи; онъ увѣщываетъ генераловъ и начальниковъ частей что дѣлать въ предположеніи различныхъ вѣроятныхъ случайностей, равно и позиціи, которыя они должны бы были послѣдовательно занимать. Тѣмъ не менѣе, хотя начальникъ и долженъ развить, на сколько возможно, вѣроятный ходъ боя, генералы, ему подчиненные, могутъ (*), если обстоятельства принудятъ ихъ къ этому, принимать и другія мѣры (а не тѣ, которыя онъ предвидѣлъ), но постоянно оставаясь послѣдовательными общему плану, начертанному для всей арміи или для дивизіи.

Крылья и центръ арміи, дивизіи и бригады должны выручать другъ друга. Генералъ, который, увлекаясь успѣхомъ на одномъ пунктѣ, вмѣсто того, чтобы помѣшать успѣху неприятеля на другомъ пунктѣ или надъ другою частью, которую могъ бы выручить, вмѣсто похвалы заслужилъ бы строгое осужденіе.

Въ случаѣ успѣха, одни легкія войска должны преслѣдовать неприятеля немедленно и быстро.

Другіе начинаютъ движенія, только повстановивъ порядокъ въ своихъ колоннахъ; они подвигаются отъ позиціи къ позиціи, сохраняя всегда возможность отравить атаку или поддерживать части, занятія боемъ.

На сколько возможно, главнокомандующій, начальники крыльевъ, центра, резерва и дивизій указываютъ передъ атакой мѣста, на которомъ будутъ находиться, для полученія донесеній. Перемѣнивъ мѣсто, они должны всегда объ этомъ предупредить и оставляютъ офицера на прежнемъ мѣстѣ для уваженія направленія, въ которомъ искать ихъ.

Обязанности офицеровъ и унтеръ-офицеровъ во время дѣла.

135. Во время дѣла, офицеры и унтеръ-офицеры должны удерживать солдатъ въ рядахъ *всѣми средствами* и, въ случаѣ надобности, добиваться повиновенія въ что бы то ни стало. Они не должны допускать, чтобы люди оставляли ряды для обирания убитыхъ, переносили раненыхъ иначе, какъ съ разрѣшенія, которое можетъ быть дано

(*) Т. е. изъ нѣсколькихъ батальоновъ.

(**) Должны.

Прим. перев.

только по окончаніи дѣла. Первая цѣль, какъ и первѣйшій долгъ, — упредить побѣду, ибо она одна можетъ обезпечать раненымъ необходимые заботы.

Офицеры должны внушать солдатамъ, что великодушіе возвышаетъ храбрость. И потому пѣвннхъ отнюдь не грабить и съ каждымъ изъ нихъ обращаться съ уваженіемъ, должнымъ его чину.

Обязанности интендантовъ и подынтендантовъ.

136. Интенданты и подынтенданты отвѣтствуютъ за все относящееся до медицинскои части; на нихъ возлагается приготовленіе средствъ для помощи и переноски раненыхъ. Они обязаны заниматься этимъ важнымъ дѣломъ до и во время дѣла и доносить о своихъ распоряженіяхъ генераламъ. Генералы и начальники штабовъ поименовываютъ въ своихъ донесеніяхъ чиновниковъ интендантства и медиковъ, отличившихся своею дѣятельностью и ревностью.

Обязанности артилерійскихъ офицеровъ.

137. Артилерійскіе офицеры дѣлаютъ распоряженія, послѣ дѣла, для подбора оружія, кирасъ и аммуниціи, оставшихся на полѣ сраженія.

Донесенія, поименованіе въ приказъ и реляціи.

Эта статья предписываетъ порядокъ представленій объ отличившихся и составленія реляцій, почему она здѣсь и не приводится.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ОБЩІЮ ИНСТРУКЦІЮ ДЛЯ БОЯ, ДАННУЮ ВЪ ОТДѢЛѢ XIII УСТАВА О ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Предварительныя замѣчанія.

Значительныя усовершенствованія, сдѣланныя въ послѣдніе годы въ системѣ вооруженія, скорости ружейнаго огня, подвижности, дальности, дѣйствительности артилеріи, должны имѣть сильное вліяніе на военныя операціи и въ особенности на характеръ ведения боя.

По настоящее время нѣтъ достаточно опытовъ, на основаніи которыхъ можно бы было вполне и точно опредѣлить необходимыя измѣненія въ нашихъ уставныхъ положеніяхъ относительно строевъ, маневрированія и образа дѣйствій въ бою.

Тѣмъ не менѣе внимательное изслѣдованіе свойствъ новаго оружія приводитъ къ общимъ указаніямъ, которыя важно теперь же принять въ соображеніе.

Пуля наръзнаго, заряжаемаго съ кзыны, ружья имѣетъ дальность, едва доступную невооруженному глазу. На ровномъ мѣстѣ и при известномъ заранѣ разстояніи, хорошій стрѣлокъ, при помощи прицѣла, можетъ понадесть въ отдѣльнаго человѣка на разстояніи до 400 — 600 шаговъ.

Въ дѣли большаго разитра, какъ взводъ, эскадронъ, батарея,

дѣйствительная стрѣльба возможна до 1,100 — 1,400 шаговъ. Скорость стрѣльбы, въ случаѣ надобности, можетъ быть доведена до 5-6 выстрѣловъ въ минуту, безъ особеннаго ущерба мѣткости, если только солдатъ умѣетъ быть хладнокровнымъ и жарко одѣлываетъ разстоянія.

Дальность и дѣйствительность артилерійскаго огня также увеличилась. Она открываетъ огонь съ болѣе дальнихъ дистанцій, имѣетъ болѣе обширный обстрѣлъ, менѣе нуждается въ перемѣнѣ позицій, следовательно сохраняетъ возможность болѣе точнаго представленія о разстояніяхъ до противника и болѣе нежели прежде бьетъ навѣрняка.

Большая подвижность артилеріи позволяетъ ей вездѣ слѣдовать за кавалеріею, содѣйствовать этой послѣдней огнемъ столь же смѣлымъ сколько и дѣйствительнымъ, и тѣмъ готовить ея атаку или поддерживать диверсію противъ непріятельскаго фланга.

Такимъ образомъ огонь приобретаетъ теперь преобладающее значеніе на поляхъ сраженій, которое очевидно само по себѣ.

Строй пѣхоты на полѣ сраженія.

Наступающая часть должна принимать такой строй, который, уменьшая потери отъ непріятельскаго огня, въ то же время не затрудняетъ бы ея собственнаго, и который вмѣстѣ съ тѣмъ представлялъ бы необходимую подвижность для маневрированія, атаки или обороны.

Тяжелыя и глубокія колонны, не будучи способны къ быстрымъ движеніямъ, должны столь же сильно какъ и бесполезно терпѣть отъ артилеріи. Онѣ не увеличиваютъ силы частей, которая сопровождается только въ головныхъ звѣздахъ.

Этого строя, давно уже признаннаго неудобнымъ, рѣшительно слѣдуетъ избѣгать, исключая случаевъ безусловной необходимости или расположенія внѣ сферы выстрѣловъ. Изъ всѣхъ строевъ развернутый представляетъ наименьшую цѣль и даетъ наибольшую массу огня.

При оборонѣ позицій, для уменьшенія потерь отъ огня продолжительнаго и производимаго съ выгодной дистанціи, особенно на равнинѣ, это строй лучший. Но на мѣстности воздѣланной или пересѣченной движеніе линіи развернутыхъ баталіоновъ медленно и затруднительно; въ минуту атаки, когда зачастую бываетъ поздно перестраиваться въ колонны къ атакѣ, эта тонкая, колеблющаяся линія, растянутая и часто даже разорванная, не представляетъ ручательства за возможно-большее усиліе и необходимую энергію на рѣшительномъ пунктѣ. Часть не можетъ удержать долгое время развернутаго строя, весьма полезнаго, необходимаго въ обстоятельствахъ особенныхъ и скоропроходящихъ, но составляющаго для пѣхоты скорее временной чѣмъ нормальный строй.

Строй въ баталіонныхъ колоннахъ, на полныхъ интервалахъ, намъ привычѣе. Это расположеніе, освященное успѣхами первой имперіи и авторитетомъ опытнѣйшихъ генераловъ, удержано въ нашихъ уставахъ до послѣдняго времени подъ названіемъ *колонны къ атакамъ*. Оно даетъ возможность быстро развертыванія и сверты-

ванія и весьма хорошо соответствуетъ условіямъ употребленія новаго пѣхотнаго ружья. Въ этомъ порядкѣ баталіоны въ высшей степени подвижны, удобопримѣнимы къ мѣстности, равно готовы ко всякъ случайностямъ наступленія и обороны и представляютъ голыя колонны, нравственная энергія которыхъ тѣмъ болѣе возбуждена, чѣмъ лучше онѣ чувствуютъ себя поддержанными. Наконецъ, представляя удобство управленія, сказанныя колонны равно способны и къ маневрированію и къ тому, чтобы, быстро развернувшись, пустить въ дѣло весь свой огонь.

Поэтому-то чаще всего баталіоны располагаются въ колоннахъ къ атакѣ или въ дивизионныхъ густыхъ или на половинныхъ дистанціяхъ.

Стрѣлки.

Съ усовершенствованіемъ вооруженія и обученія стрѣльцовъ, употребленіе стрѣлковъ пріобрѣтаетъ такую важность, что ведетъ къ увеличенію ихъ числа, на сколько это возможно безъ чрезмѣрнаго ослабленія сомнутаго состава баталіона.

Баталіону въ 6 ротъ (*) трудно выслать въ стрѣлки болѣе роты; но если въ немъ 7 или 8 ротъ, то съ выгодой можно назначить и двѣ для стрѣлковой службы.

При двухъ ротахъ въ цѣпи, каждая изъ нихъ, рассыпавъ полузаводъ въ стрѣлки, а другой оставивъ къ резервѣ, прикроетъ половину баталіоннаго фронта и соответствующій полуинтервалъ. Такое расположеніе, увеличивая число стрѣлковъ, позволяетъ болѣе быстро очищеніе фронта въ томъ случаѣ, если баталіонъ долженъ развернуться для немедленнаго открытія огня.

Не должно забывать, что стрѣлковый огонь дополняетъ съ выгодою огонь сомнутаго строя, употребленіе котораго лучше приберечь для рѣшительныхъ минутъ, и съ дистанцій, дѣлающихъ его дѣйствительнымъ. Хорошая цѣпь стрѣлковъ, пріученная къ опредѣленію разстояній, къ спокойной и хладнокровной стрѣльбѣ, всегда будетъ прекраснымъ прикрытіемъ для сомнутаго строя, на мѣстѣ и въ движеніи.

Цѣлый баталіонъ рассыпать въ стрѣлки опасно и отъ этого нужно отказаться. Линія стрѣлковъ должна принадлежать части, которую она прикрываетъ, и всякій баталіонъ будетъ высылать свою цѣпь.

Стрѣлковые баталіоны.

Стрѣлки этихъ частей, по ихъ свойствамъ и образованію, должны быть признаны по преимуществу позиціонными (?).

Въ пѣхотной дивизіи стрѣлковый баталіонъ не составляетъ неразрывной принадлежности боевой линіи; за весьма рѣдкими исключеніями, онъ не долженъ быть употребляемъ какъ линейная пѣхота.

Этотъ баталіонъ долженъ оставаться въ распоряженіи начальника дивизіи, который отдѣляетъ отъ него роты для поддержанія линіи стрѣлковъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ это признано будетъ необходи-

(*) Французская рота равна нашему взводу.

мымъ, или съ цѣлью прикрытія нашей артиллеріи, или для того, чтобы тревожить непріятельскую.

Можно еще употреблять стрѣлковыя баталіоны, какъ легкую пѣхоту, для предупрежденія непріятеля въ занятіи моста, дефиле, для прикрытія отступленія или поддержанія рекогносцировки (*).

Движенія и эволюціи въ виду непріятеля.

Строевой уставъ 17-го апрѣля 1862 года имѣетъ цѣлью дополнить военное образованіе солдата и дать офицеру, на всѣхъ степеняхъ военной іерархіи, средства удовлетворить всѣмъ (?) тактическимъ требованіямъ войны.

Эволюціи, въ него введенныя, назначены также и для того, чтобы заблаговременно привить войскамъ привычки порядка, согласованія, связи, дисциплины, на которыхъ зиждется ихъ сила на полѣ сраженія, и тѣмъ лучше приготовить ихъ къ войнѣ.

Но во время войны не всѣ эти эволюціи равно примѣнимы; исполненіе ихъ представляетъ измѣненія, которыя вслѣдствіе разницы въ положеніяхъ, почти неизбѣжны и основанія которыхъ полезно изложить.

Въ виду непріятеля употребляютъ только эволюціи простыя, элементарныя, немогущія повести ни къ безпорядку, ни къ неожиданностямъ (**). Вообще эти эволюціи ограничиваются нѣсколькими частными движеніями (***) , почти всегда одними и тѣми же, которыя вызываются обычными явленіями боя.

Занявъ позицію, часть можетъ идти или впередъ, или назадъ, вправо или влево, перемѣнить фронтъ частью линіи или всей линіей, наконецъ атаковать или обороняться.

Развертыванія и свертыванія, движенія развернутыми линіями впередъ или назадъ, перемѣны фронта, образованіе уступовъ представляютъ, съ расположеніями для атаки или для обороны, рамку сравнительно узкую (!), изъ которой не выходятъ эволюціи наиболѣе употребительныя на войнѣ.

Поэтому, изъ числа эволюцій, предписанныхъ уставомъ 17-го апрѣля 1862 года, на перечисленныя должно обращать при обученіи особенное вниманіе.

Войско маневрирующее должно всегда быть готово къ отпору неожиданной атаки, и по мѣрѣ возможности исполнять всѣ эволюціи по части, ближайшей къ непріятелю, которая должна начать дѣло и прикрывать передвиженіе.

Движенія на полѣ сраженія, исполняемыя въ сферѣ вліянія непріятеля, требуютъ единства, связи, энергіи, но не могутъ отличаться точною правильностью мирно-строевыхъ ученій.

Такъ, движеніе впередъ линіи батальоновъ развернутыхъ или въ колоннахъ смѣняется иногда движеніемъ назадъ, смотря по ходу боя.

(*) Наставленія, которыя ничему не наставляютъ.

Пр. перс.

(**) Слѣдовательно и сами составители „Замѣчаній“ признаютъ, хотя и косвенно, что остальныя эволюціи могутъ повести къ безпорядку и неожиданностямъ.

Пр. перс.

(***) Т. е. производимыя не во всей линіи.

Поставленные въ необходимость подчиниться условіямъ мѣстности и возникающимъ случайностямъ, батальоны должны стараться охранять интервалы и связь съ сосѣдними батальонами, взаимно другъ друга поддерживая въ случаѣ надобности; но безъ подчиненія своего движенія равненію, котораго не допускаютъ ни разнообразная мѣстность, ни случайности боя.

Перемены фронта въ боѣвой части случаевъ являются не болѣе какъ слѣдствіемъ того, что который-либо изъ фланговъ выдается впередъ.

Движенія на полѣ сраженія, имѣя въ виду цѣль, поставленную усиліемъ войскъ, составляютъ въ сущности не болѣе какъ совокупность частныхъ движеній, причемъ самостоятельность батальона играетъ по необходимости весьма большую роль.

Генералъ отдаетъ приказанія и управляетъ только общемою совокупностью движенія; но въ линіи растагнутой, разорванной, частью закрытой, нѣкоторыя части могутъ ускользать отъ вниманія не только генераловъ, но даже и полковыхъ командировъ. Обязанность батальоннаго командира въ такомъ случаѣ дополнить собственною распорядительностью недостатокъ приказаній, которыхъ онъ не можетъ получить, ни вызвать, прекращая или ускоряя движеніе батальона, пользуясь благоприятными случайностями, поддерживая сосѣдей или принимая икры для встрѣчи кавалерійской атаки.

Густыя (*) цѣпи стрѣлковъ предшествуютъ и поворачиваются движению, выдвигаясь такъ далеко, какъ позволяетъ ихъ собственная безопасность и необходимость связи съ сомнутыми частями, отъ которыхъ онѣ высланы.

Между тѣмъ какъ лучшіе стрѣлки стрѣляютъ въ офицеровъ, остальные стараются своимъ огнемъ разстроить головы колоннъ, останавливаютъ предпріятія противника вначалѣ, препятствуютъ выводу его батарей, никогда слишкомъ не открываясь, что всегда можно сдѣлать, пользуясь мелкими закрытіями, въ которыхъ почти никогда не бываетъ недостатка.

Для полноты образованія, даваемого войскамъ въ мирное время, полки должны быть упражняемы въ боевыхъ движеніяхъ при военныхъ прогулкахъ или во время нарочно для этого назначаемыхъ ученій.

Повторяя часто самыя употребительныя движенія, должно стараться разъяснить войскамъ механизмъ и духъ этихъ движеній соотвѣтственнымъ применениемъ ихъ къ мѣстности и присовокупленіемъ къ этому, на сколько мѣстность позволяетъ, и упражненія въ употребленіи стрѣлковъ.

Объ атакахъ.

Усовершенствованная стрѣльба заставляетъ увеличить дистанціи, даетъ развитіе употребленію стрѣлковъ и дѣлаетъ его болѣе общимъ, заставляетъ чаще прибѣгать къ тонкимъ строямъ, посредствомъ развертыванія частныхъ или общихъ; но эта стрѣльба не измѣняетъ

(*) Положительно неудобно при наступленіи съ боевой стрѣлкой.

опутительно основнаго начала приготовительныхъ къ бою маневровъ, такъ хорошо указаннаго въ XIII отдѣлѣ нашего устава о полевой службѣ въ военное время.

Но вотъ соображенія, на которыхъ необходимо обратить вниманіе нашихъ офицеровъ.

Атаковать въ мѣстности открытой пѣхоту непоколеблемую съ фронта, особенно если она прикрыта препятствіями или завѣсками, всегда было опаснымъ дѣломъ. Въ особенности теперь, при новомъ оружій, преимущество принадлежитъ оборонѣ (*).

Часть, долженствующая пройти 400—600 шаговъ подъ убійственнымъ огнемъ, какъ бы она храбра ни была, подвергалась бы уничтоженію прежде достиженія рѣшительнаго пункта атаки или, по крайней мѣрѣ, была бы слишкомъ ослаблена для успешной борьбы съ противникомъ, приготовленнымъ ее принять и переходящимъ въ послѣднюю минуту въ наступленіе.

Атака съ фронта, завершаемая штыковой свалкой, отвѣчаетъ цѣльному характеру и храбрости нашего солдата. Продолжая ободрять и поощрять этотъ способъ дѣйствій, не будемъ однако же терять изъ виду, что новѣйшія усовершенствованія огня, при искусномъ употребленіи его противникомъ болѣе спокойнымъ, могли бы обратитъ въ гибель атаку открытую и неподготовленную огнемъ.

Какъ говорить наша инструкция для боя, всякая позиція представляетъ важный и рѣшительный пунктъ, который должно атаковать и взять, чтобы стать господиномъ поля сраженія; но, болѣе чѣмъ когда-либо нужно маневрировать, чтобы этого пункта достигнуть.

Фланги или другія части линіи, занятой непріателемъ, всегда представляютъ слабыя пункты, на которые слѣдуетъ дѣйствовать, дабы взять непріателя во флангъ или заставить его драться въ условіяхъ, въ которыхъ онъ не предвидѣлъ.

Обходныя движенія, атаки, исполняемая кавалеріею при содѣйствіи артиллеріи, ложныя атаки легкихъ войскъ, соединеніе войскъ на пунктахъ, скрывающихся отъ выстрѣловъ противника и благопріятствующихъ сближенію съ нимъ, всѣ маневры наконецъ, которые имѣютъ результатомъ обходъ противника или перемѣну имъ своего боеваго порядка, должны быть употребляемы предпочтительно передъ атакою съ фронта и открыто.

Пока производятся подготовительные маневры, предпріятыя съ цѣлью обезпечить себѣ выгоды позиціи, занять удобные пункты или обойти непріателя, дѣло ведутъ почти исключительно артиллерія и стрѣлки. Мало по малу дистанція сближаются; завязавъ бой на главныхъ пунктахъ, войска вступаютъ наконецъ въ тотъ моментъ, въ который бой лицомъ къ лицу, послѣдній актъ борьбы, дѣлающейся общою, рѣшить за кѣмъ побѣда.

Эту рѣшающую атаку нужно подготовить огнемъ.

Пѣхота залпами, вѣрно направленными, артиллерія огнемъ, сосредоточеннымъ на выбранномъ пунктѣ, рвутъ непріательскую линію, сѣютъ въ ней беспорядокъ и деморализацію; стрѣлки, собравшись

(*) Матеріальное—да; но это и прежде такъ было. Нравственное—нѣтъ.

въ интервалахъ, усиливаютъ дѣйствительность залповъ своими одиночными огнемъ съ близкаго разстоянія.

Въ эту минуту колонны къ атакѣ, быстро построенныя, рѣшительно идутъ впередъ, со всею увѣренностью, которую даетъ почти несомнѣнный успѣхъ (1).

Стрѣлки, продолжая наступать въ интервалахъ, учащеннымъ огнемъ поддерживаютъ бодрость атакующихъ и иѣщаютъ неприятелю возстановлять порядокъ въ разстроенныхъ частяхъ.

Атаку при ближайшей возможности слѣдуетъ направлять на фланги атакуемаго пункта. Съ приближеніемъ къ неприятелю, наши войска (т. е. французскія), увлекаемая природною пылкостью, обыкновенно обнаруживаютъ стремление на него ринуться, по крику: впередъ! поспѣшнымъ шагомъ, который почти тотчасъ обращается въ бѣглый.

Эта сноровка дала намъ, правда, нѣсколько славныхъ успѣховъ; но, хорошая для легкихъ войскъ, она представляетъ опасности въ сомкнутомъ бою (2).

Въ виду войскъ стойкихъ, не поддающихся впечатлѣнію, производямому первымъ порывомъ, баталіоны, разстроенныя уже самымъ бѣгомъ, часто даже перемѣшавшіяся, не представляютъ ручательства за возобновленіе неудавшагося усилія или за переходъ отъ наступленія къ оборонѣ.

Поставленная въ необходимость отходить, подъ градомъ пуль и артилерійскихъ снарядовъ, для приведенія въ порядокъ, и подверженная атакѣ кавалеріи или пѣхоты противника, переходящаго въ наступленіе, часть находится тогда въ одномъ изъ самыхъ опасныхъ положеній на войнѣ.

Весьма важно поэтому принять въ серьезное соображеніе существенную разницу между двумя ролями, которыя пѣхота бываетъ призвана исполнять на поляхъ сраженій: роль стрѣлковъ и роль сомкнутыхъ частей, идущихъ въ бой въ стройномъ порядкѣ. Офицеры должны въ особенности обратить вниманіе на эту разницу и внушить ее солдатамъ. Упорядочить, дисциплинировать порывъ не значить еще его уничтожить; напротивъ, это можетъ его усилить, сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ (3).

Итакъ, въ моментъ атаки должно: въ колоннахъ—полное подчиненіе командиру, рѣшительное движеніе впередъ для атаки въ штыки, отнюдь не огонь (4); въ стрѣлковыхъ цѣпахъ—ловкость, дерзость,

(1) Едва ли своевременно перестраиваться въ подобную минуту въ такую тяжелую форму, какъ колонна къ атакѣ; это признавали и сами составители „Замѣтокъ“, советуя при оборонѣ разстрѣливать неприятеля именно тогда, какъ онъ начнетъ подобное перестроеніе.

Пр. перев.

(2) Составители не замѣтили, что въ наше время вся пѣхота должна быть „легка“, но вмѣстѣ съ тѣмъ не выпадать изъ рукъ начальника ни въ какой моментъ боя.

Пр. перев.

(3) Этого и можно достигнуть только тогда, когда часть легче будетъ держать въ рукахъ. А кажется и спору быть не можетъ въ томъ, что въ молніяхъ частей это удобостыжливѣе, чѣмъ въ крутыхъ.

Пр. перев.

(4) Бюжо и Генгре думали объ этомъ иначе. Въ англійской арміи также думаютъ иначе.

Пр. перев.

находчивость въ умѣннѣ пользоваться малѣйшими закрытіями (*), мѣткій огонь въ массы, въ осецеровъ и сосредоточеніе огня на пунктѣ атаки или на высокую голову колонны, которая намѣревалась бы охватить съ фланга наши наступающіе баталіоны.

Объ оборонѣ.

Защита позиціи требуетъ энергіи, упорства и возможнаго хладнокровія.

Затрудненія, встрѣчаемыя атакой, указываютъ и на средства обороны.

На дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла и какъ только обрисуются намѣренія противника, войска, назначенныя защищать позицію, противопоставляютъ приготовленіямъ къ атакѣ огонь своей артиллеріи и стрѣлковъ, дабы вредить батареямъ противника, безпокоить или останавливать движеніе его баталіоновъ. Баталіоны первой линіи, развернутые и скрытые или за мѣстными предметами, или въ траншеяхъ, выжидаютъ пока непріятель сблизится на приличную дистанцію, чтобы разстрѣлять его залпами, особенно въ моментъ перестроенія въ колонны къ атакѣ и движенія этихъ послѣднихъ на позицію.

Они (т. е. баталіоны обороняющагося) должны быть всегда готовы къ быстрому перестроенію въ колонны къ атакѣ, дабы сопротивляться кавалеріи, воспользоваться неудачей противника, хватать на лету мгновенія для наступательныхъ возвратовъ.

Не должно терять изъ виду, что лучшее средство оборонить позицію зачастую заключается въ томъ, чтобы атаковать самому, не зарываясь конечно далеко въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не можемъ рассчитывать на рѣшительный переходъ въ наступленіе.

Если обходъ фланговъ возможенъ, должно заблаговременно изслѣдовать позиціи, которыя занявъ, можно ему противодѣйствовать и указать ихъ заранѣе войскамъ второй линіи или резерва, назначеннымъ для занятія этихъ позицій.

Замѣчанія относительно огня.

Современная скорость пѣхотной стрѣлбы дѣлаетъ регламентацию ея вопросомъ первостепенной важности.

Въ виду непріятеля солдатъ легко увлекается желаніемъ открыть огонь; а разъ огонь начать, его трудно остановить: предоставленные самимъ себѣ, люди, въ цѣпи и въ строѣ, могутъ въ нѣсколько минутъ выпустить всѣ патроны на вѣтеръ, а пополненіе ихъ, во время дѣла въ особенности, не всегда возможно.

Удобство заряжанія и стрѣлбы—средство столь могущественное въ рукахъ начальника, умѣющаго употребить его вовремя, было бы только опасно безъ подчиненія огня соответственнымъ правиламъ.

Сущность не въ томъ, чтобы стрѣлять много, а въ томъ, чтобы стрѣлять мѣтко; результаты стрѣлбы зависятъ отъ искусства и хладнокровія стрѣлковъ болѣе, чѣмъ отъ ихъ числа.

(*) Въ періодъ движенія въ атаку поздно пользоваться закрытіями.

Повтому стрѣлки должны беречь свои выстрѣлы; предоставленные самимъ себѣ, они должны обращать особенное вниманіе на вѣрное опредѣленіе разстояній и не стрѣлять иначе, какъ въ цѣль хорошо опредѣленную и находящуюся на дальности дѣйствительнаго выстрѣла.

При стрѣльбѣ изъ сомкнутого строя залпы баталіонами и взводно должно предпочитать стрѣльбы рядами и пошереможно.

Командиры баталіоновъ и взводовъ должны употребить все свое нравственное вліяніе на подвѣдомыя имъ части, дабы выдержать ихъ спокойными подѣ огнемъ непріятеля—качество, отличающее обстрѣлипаго и стойкаго солдата, и недостатокъ котораго теперь болѣе нежели когда-либо можетъ быть губителенъ.

Употребленіе кавалеріи.

Кавалерія, сама по себѣ лишена огня, поставлена въ необходимость держаться на дистанціяхъ большихъ противъ прежняго до того времени, пока не настанетъ минута для атаки. Во время атаки ей придется пробѣгать большія пространства, подѣ огнемъ болѣе быстрымъ и вѣрнымъ; въ зависимости отъ этого она должна измѣнить и свою тактику.

Въ началѣ сраженія, пѣхота нетронутая, въ хорошей позиціи, не можетъ бояться кавалеріи; какъ бы эта послѣдняя ни была обстрѣлена; но пѣхота разбитая, или же разстроена огнемъ, всегда представитъ кавалеріи добычу достижимую, если только кавалерія умѣетъ броситься вовремя, воспользоваться минутой замѣшательства и во врага уйдти (*).

Кромѣ важнаго и часто рѣшительнаго значенія, которое такимъ образомъ кавалерія можетъ пріобрѣсти въ концѣ сраженія, она, по своей подвижности, способна и въ продолженіе боя одерживать хотя и частныя, но весьма полезныя успѣхи.

Для достиженія этой цѣли она не дѣйствуетъ въ большихъ массахъ, что ее или истощило бы или же повело бы къ потерѣ удобныхъ для частныхъ атакъ мгновеній.

Части кавалеріи, особенно легкой, распределенныя по корпусамъ и дивизіямъ, находясь близко къ непріятелю, могутъ принести большую пользу въ рукахъ предприимчивыхъ начальниковъ.

Когда пѣхота идетъ въ атаку, кавалерія слѣдуетъ за нею, чтобы развить послѣдствія успѣха; она угрожаетъ непріятельскимъ флангамъ, протпводѣйствуетъ попыткамъ непріятельской кавалеріи противъ фланговъ нашей пѣхоты, преслѣдуетъ кавалерію, разсѣянную огнемъ карте.

Кавалерійскія колонны, быстро направленные на флангъ непріятеля, ошеломляютъ его, заставляютъ мѣнять строй, благоприятствуютъ фронтальной атакѣ или ускоряютъ его отступленіе. Демонстрація этого рода, поддержанная артилеріею, теперь столь подвижною, составляютъ одно изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ при обходныхъ движеніяхъ или на полѣ сраженія.

(*). Слѣдовательно будетъ и теперь тоже, что и прежде было, т. е., замѣшательство выше перешвы тактики въ сущности не оказывается. *Пр. перев.*

Употребленіе артиллеріи.

Поперечное и согласованное дѣйствіе кавалеріи и артиллеріи всегда будетъ тяжело для пѣхоты, и должно умѣть извлекать возможную пользу изъ соединенія этихъ двухъ оружій, сдѣлавшихся рваноподвижными и дополняющихъ одно другое.

Въ соединеніи съ пѣхотою, артиллерія пріобрѣла большую выгоду въ томъ, что нѣсколько освободилась отъ необходимости часто мѣнять позиціи, какъ то нужно было прежде, дабы дѣйствовать по неприятелю, сопровождать свои войска, наконецъ сосредоточивать огонь съ другими батареями на важномъ пунктѣ. Стрѣляя далѣе, чѣмъ прежде, съ той же позиціи, она болѣе знакомится съ мѣстностью и дистанціями и слѣдовательно можетъ лучше пристрѣляться.

Батареи, занимая различныя позиціи, могутъ сосредоточивать свой огонь на пунктѣ атаки, если только онъ видѣнъ, при помощи перемѣны направленія фронта и угла возвышенія, не прибѣгая къ маневрамъ для сосредоточенія орудій (*), часто продолжительнымъ, а иногда и невозможнымъ по причинѣ мѣстныхъ преградъ.

Расположеніе кавалеріи и артиллеріи въ боевомъ порядкѣ дивизіи можетъ быть слишкомъ разнообразно, чтобы его можно было заблаговременно указать.

Выборъ этого расположенія принадлежитъ начальнику дивизіи, сообразно съ свойствами мѣста, достигаемою цѣлью, съ особенностями кавалеріи и артиллеріи и съ тѣми услугами, которыя отъ нихъ въ данную минуту ожидаются.

**НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА ВЪ ПОЯСНЕНІЕ
„ЗАМѢЧАНІЙ“.**

Предлагаемая инструкція заслуживаетъ вниманія читающихъ военныхъ и въ положительномъ и въ отрицательномъ смыслѣ. Нельзя не признать, что она представляетъ нѣкоторыя вѣрныя указанія относительно современнаго значенія огня; но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ въ составителяхъ стремленіе отстоять устарѣлыя уставныя нормы, какъ нѣчто священное и неприкосновенное, наперекоръ не только здравымъ теоретическимъ началамъ, но даже и непосредственному опыту, какъ чужому, такъ и собственно французскому.

Презрѣніе первыхъ (т. е. теоретическихъ началъ), положимъ, не новость: такъ называемые „практики“ теоріи не лю-

(*) Болѣе продолжительное дѣйствіе съ одной позиціи, по дальности стрѣльбы вышней артиллеріи, дѣло конечно возможное; но это далеко не такъ часто будетъ случаться, какъ кажется съ перваго взгляда, такъ какъ артиллерію при наступленіи будутъ закрывать собственныя же войска. Что же до устраненной будто бы необходимости сосредоточенія артиллеріи противъ рѣшительныхъ пунктовъ, то съ этимъ нельзя согласиться, ибо разброскою батарей весьма затрудняется управленіе ихъ огнемъ.

бить, упуская изъ виду, что сами и дѣйствуютъ, и говорить тоже на основаніи теоріи, но только выведенной изъ личнаго, часто узкаго опыта, да при томъ еще и не всегда логически разработаннаго; но пренебреженіе къ опыту ближайшему, бю- щему въ глаза, дающему непосредственными данными, по мень- шей мѣрѣ страшно. Для составителей вышеприведенной ин- струкціи, кампаній 1859 и 1866 годовъ какъ бы и не суще- ствовало; послѣ этого понятно, что такія теоретическія указа- нія, какъ напримѣръ, сдѣланное генераломъ Трошию (*), не могли удостоиться ея вниманія. Что же значать указанія чело- вѣка и дѣлавшаго войну, и думавшаго объ ней, въ сравненія съ рутиной, съ la chere habitude, какъ выражался въ свое время маршалъ Саксонскій!

Слѣдствія такого отношенія къ дѣлу понятны: „Замѣчанія“ признаютъ только такіе факты, которыхъ нельзя не признать; было бы слишкомъ оригинально, напримѣръ, начать отстаивать, будто гладкая артилерія и гладкое ружье лучше современныхъ, ибо они освящены опытомъ войнъ Наполеона I; но уступка современнымъ условіямъ дальше не идетъ, и инструкція остав- ляетъ такое впечатаніе, какъ-будто она написана съ цѣлю доказать, что современный французскій уставъ, и по объ- ему, и по содержанію, совершенство, въ которомъ улучшенія немислимы.

По инструкціи выходитъ, что *„на настоящее время нѣтъ достаточно опыта, на основаніи которыхъ можно бы было столь и точно определить необходимыя измѣненія въ уста- вомъ положеніяхъ“* и проч.

Посмотримъ, дѣйствительно ли это такъ?

Всѣ боевыя столкновенія кампаніи 1859 года представляютъ безразлично одно и то же явленіе: съ разгаромъ дѣла, бата- льями боевой части дробятся на кучки, и въ такомъ уже по- рядкѣ продолжаютъ драться. Это явленіе до такой степени было общимъ, что занесено даже въ официальные описанія кампаніи, въ которыхъ обыкновенно всего менѣе можно найти указаній на счетъ того порядка, въ которомъ дѣйствительно дрались войска.

Подъ Маджентой, ферму Каза-Нову берутъ кучки, при- надлежашія къ двумъ или тремъ полкамъ; подъ Сольферино по- ручиѣ Монелія отдѣляется челоуѣками съ 30 шаговъ на 500,

(*) Въ l'Armée française en 1867.

600 въ сторону отъ своего баталіона (1), и захватываетъ, благодаря этому, 4 австрійскія орудія, спускавшіяся съ сольферинской высоты. Въ тотъ же сольферинскій день, верну Каза-Нову (2), на правомъ флангѣ, берутъ группы, принадлежащія тремъ различнымъ частямъ. Эти факты показываютъ достаточно, что формы строя, принятыя теперь французскимъ уставомъ, тяжелы, неповоротливы; что онѣ не соответствуютъ ни духу людей, ни мѣстности, на которой теперь преимущественно разыгрываются боевыя столкновения, вслѣдствіе чего онѣ въ дѣлѣ и не сдерживаютъ въ себѣ людей, такъ сказать, разрываются. При этомъ баталіонъ обращается въ нѣсколько мелкихъ единицъ, по необходимости безпорядочныхъ, именно вслѣдствіе того, что уставъ, игнорируя, съ упорствомъ рутины, необходимость подраздѣленія баталіона на единицы болѣе мелкія, не упорядочилъ этого естественнаго дробленія, не замѣнилъ его искусственнымъ, на органическія части, т. е. роты.

Итакъ, въ кампаніи 1859 года выразилась ясно необходимость принятія единицы менѣе крупной нежели баталіонъ. Это заключеніе подтверждается и исторіей кампаніи, и свидѣтельствомъ такихъ людей, которые не только дѣлаютъ войну, но и имѣютъ привычку думать о томъ, что они дѣлали (3).

Этотъ опытъ представляетъ, такъ сказать, отрицательное доказательство въ пользу дробленія баталіона: онъ показываетъ, что для боевой линіи старыя формы слишкомъ тяжелы и неповоротливы, *даже и не принимая въ расчетъ современнаю оружія*. А вотъ и доказательство положительное въ пользу формъ болѣе мелкихъ, чѣмъ сборные баталіонныя, т. е. болѣе поворотливыхъ, подвижныхъ, менѣе терпящихъ отъ огня:

Во всю прусскую кампанію мы не знаемъ случая, гдѣ бы въ боевой линіи были употреблены какіе-либо другіе строи кромѣ строевъ поротно (4).

(1) Гвардейскіе стрѣлки, которые атаковали гору Альто, находящуюся правѣе сольферинской высоты.

(2) Одноименную съ маджентскою.

(3) Благодаря сложности и несоотвѣтствію уставовъ боевымъ положеніямъ... „ничего простаго не приходитъ имъ (т. е. офицерамъ и начальникамъ) въ голову, а первое раздраженіе войскъ растетъ и вызываетъ настоятельную необходимость рѣшимости. Начальники выжидаютъ; между тѣмъ среди ихъ колебаній наступаетъ кризисъ, и войска бѣгутъ на непріятеля какъ придется.“ Трошю, стр. 224.

(4) Въ корпусѣ генерала Штейнмеца употреблялись двухротныя единицы; но

Несмотря на все это, составители „Замѣчаній“ нашли, что нѣтъ довольно опытовъ, которые мотивировали бы измѣненіе устава, существующаго съ 1760 года. Вѣроятно, по ихъ мнѣнію, такой уставъ, который въ бою ведетъ къ тому, что войска выпадаютъ изъ рукъ начальниковъ и самопроизвольно разбиваются на беспорядочныя нучки — предпочтительнѣе....

Къ этому заключенію невольно приводитъ странный панегирикъ, который въ „Замѣчаніяхъ“ восхваляется колоннѣ къ атакѣ. Составители находятъ, что она освящена и наполеоновской эпохой (*), и развертывается, и свертывается очень быстро, и очень подвижна и проч. и проч. Въ своемъ увлеченіи они даже не замѣчаютъ противорѣчій, въ которое впали, начавъ съ того, что глубокія колонны не годятся и что развернутый строй при оборонѣ предпочтительнѣе колоннѣ. Кажется, не трудно было бы признать, что если для атаки развернутый строй слишкомъ тонокъ, а прежнія колонны слишкомъ глубоки, то необходимо принять такую систему строя, которая представляла бы максимумъ какъ подвижности, такъ и быстроты развертыванія и свертыванія, что конечно принадлежитъ расположенію поротно въ большей мѣрѣ, нежели расположенію цѣльнымъ баталіономъ. Нѣтъ, не признаютъ; да вдобавокъ ищутъ въ наполеоновскомъ авторитетѣ оправданія Фридриховскимъ формамъ.

Въ статьѣ „движенія и эволюціи въ виду непріятеля“ находимъ, между прочимъ, и аргументъ въ пользу сложности уставовъ, аргументъ, который можно назвать старымъ знакомымъ: до такой степени часто онъ приводится въ пользу отжившей и устарѣлой рутинѣ. Заключается этотъ аргументъ въ томъ, что усложненія устава „имѣютъ цѣлью дополнить военное (!) образованіе солдата и дать офицеру, на воѣхъ (!) ступеняхъ іерархіи, средство удовлетворить тактическимъ требованіямъ войны“, и т. д.

Это впрочемъ не мѣшаетъ составителямъ „Замѣчаній“, нѣсколькими строками ниже, признать, что въ виду непріятеля упорядокъ и эта форма ближе къ расположенію поротно, нежели къ сборнымъ баталіоннымъ строямъ.

(*) Но и въ гладкой артиллеріи, гладкое ружье тоже освящено этой эпохой; если придерживаться этого резона освященія, слѣдуетъ отвергнуть всѣ нововведенія и возвратиться къ первобытному оружію — кулаку, къ первобытному строю — въ размычку.

требляются не всѣ помѣщенныя въ уставѣ, а только простыя эволюціи, т. е. другими словами, что значительная доза преподаваемого съ такими странными усиліями въ мирное время, собственно говоря, нигуда не годится. Человѣку съ здравымъ смысломъ подобное разсужденіе покажется противорѣчіемъ (ибо странно же было бы, напримѣръ, обучать человѣка бадетнымъ па, потому что для своего дѣла онъ долженъ умѣть ходить въ ногу), но для сознанія, потемненнаго рутиной, противорѣчія въ этомъ нѣтъ: изъ-за вышеприведеннаго разсужденія выглядываетъ извѣстный принципъ большинства мирно-военныхъ тактикѣвъ: „*чтобы войска въ бою дѣлали необходимое, нужно ихъ обучать излишнему*“. Посмотримъ же, дѣйствительно ли это такъ. Прежде чѣмъ приступить къ мнѣнію боевыхъ людей объ этомъ предметѣ, позволю себѣ привести фактъ изъ другой области, но возникшій на основаніи того же начала запрашивать больше, если хочешь получить должное. Что вы дѣлаете, читатель, когда знаете, что съ васъ запрашиваютъ въ три-дорога? Вы даете въ три-дешева! Въ военномъ дѣлѣ происходитъ при подобной системѣ нѣчто худшее: излишество въ требованіяхъ приводитъ къ тому, что это излишнее, какъ болѣе замысловатое и трудное, только и усваивается, а дѣйствительно необходимое и примѣнимое въ бою упускаютъ совершенно изъ виду, ибо все таковое чрезвычайно просто. Въ результатѣ оказывается слѣдовательно, что благодаря сильному запрашиванію даютъ уже не мало, а ничего не даютъ....

Но *comptaignon n'est pas gaignon*, говоритъ пословица. Поэтому, дабы узнать, нѣтъ ли ошибки въ нашемъ приговорѣ, обратимся къ мнѣніямъ людей, дѣлавшихъ войну и проводившихъ съвозъ горнило мысли свои боевыя впечатлѣнія. Маршалъ Саксонскій прямо говоритъ: „*что бесполезно на войнѣ, то вредно вводитъ въ мирное обученіе*“. Примѣняя это начало къ вопросу эволюцій, должно согласиться слѣдовательно, что эволюціи, бесполезныя на войнѣ, не должны находить мѣста и при мирномъ обученіи. Это положеніе доказано для французскихъ военныхъ (*), ясно какъ день, въ превосходномъ сочиненіи генерала Трошию: „Французская армія въ 1867 году“. Но сила рутинныя такова, что ее могутъ побороть только кровавыя и унижительныя неудачи: логикѣ она не поддается. Тщетно генералъ Трошию на-

(*) Военные прусскіе, австрійскіе и наши давно въ этомъ уже не сомѣваются.

поминаетъ, что уставъ 1862 года есть не болѣе какъ новое изданіе, дополненное, но неисправленное, устава 1760; тщетно доказываетъ, ссылаясь на кампаніи, въ которыхъ онъ участвовалъ, что этотъ уставъ теперь не годится—комисія не удостоиваетъ вниманія этихъ заявленій и остается при своемъ мнѣніи, что сложныя и непримѣнимыя въ бою эволюціи довершаютъ тактическое образованіе офицеровъ на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи и воспитываютъ войска въ привычкахъ порядка, согласованія, связи, дисциплины.... Комисія не свисходитъ до того, чтобы указать факты, на основаніи которыхъ она пришла къ этому убѣжденію; внутреннее чувство для нея такой аргументъ, котораго не могутъ сбить никакіе факты. Въ крайности, она сошлется, пожалуй, на Наполеона, благоразумно упуская изъ виду, что наполеоновская система маневрированія не была закрѣплена рядомъ соответствующихъ уставовъ, инструкцій и положеній. Для того, чтобы показать, до какой степени наполеоновская система мало можетъ служить оправданіемъ тѣхъ отжившихъ эволюцій, которыя нашли въ комисіи столь горячихъ поборниковъ, заканчиваю эту замѣтку полнымъ переводомъ одной изъ главъ замѣчательной брошюры Морана (*): *De l'armée selon le charte*, написанной еще въ 1829 году. Въ ней есть устарѣлыя вещи въ смыслѣ формы; но мысли, составляющія основаніе этой главы, никогда не устареютъ, ибо основаны на вѣчныхъ свойствахъ человеческой природы, во многихъ арміяхъ не поняты по настоящее время и вѣроятно долго еще не будутъ поняты.

ГЛАВА ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ: DE L'ARMÉE SELON LA CHARTRE.

О боевомъ порядкѣ; о маневрированіи баталіона и отряда изъ нѣсколькихъ баталіоновъ; о маневрированіи гренадеровъ и стрѣлковъ.

Говорить: часть въ боевомъ порядкѣ, когда она вытянута въ одну линію (**); это опредѣленіе не точно: быть въ боевомъ порядкѣ значитъ быть въ опасности заката враслохъ, быть въ готовности

(*) Моранъ—одинъ изъ знаменитѣйшихъ дивизионныхъ генераловъ первой имперіи, участвовавшій почти во всѣхъ наполеоновскихъ кампаніяхъ, начинаемъ съ египетской. Пр. Рад.

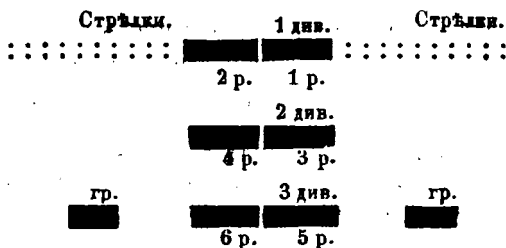
(**) Во французскомъ уставѣ выраженіе: *l'ordre en bataille* по настоящее время приспосабливается развѣрнутому строю, какъ было во времена Фридриха.

принять бой. Поэтому можно располагать часть въ одну линію только тогда, когда она обезпечена на флангахъ и съ тылу мѣстностью или резервами.

Это опредѣленіе опасно; ибо можетъ случиться, что офицеръ, по недостатку ли смѣлности, по недостатку ли вниманія къ мѣстности и обстоятельствамъ, будетъ считать свой долгъ исполненнымъ развернувъ часть въ ожиданіи непріятеля, что ее не спасло бы отъ пораженія въ случаѣ нечаянной кавалерійской атаки. Я могъ бы привести много примѣровъ ошибокъ подобнаго рода.

Невольно удивляешься полемикѣ, которая загорѣлась въ послѣднемъ (XVIII) вѣкѣ по поводу тоннаго и глубокаго строя; мнѣ случилось слышать возобновленіе ея между генералами въ началѣ послѣдней войны (*). Въ Италіи находили неподражаемымъ расположеніе, принятое Бернадотомъ при переходѣ черезъ Тальяменто, гдѣ онъ, маневрируя на равнинѣ, въ виду многочисленной кавалеріи, имѣлъ по два баталіона въ колоннахъ на флангахъ развернутаго баталіона. Этотъ порядокъ могъ быть лучшимъ; но ему удивлялись потому, что когда ошибочное ученіе давить умъ и извращаетъ здравый смыслъ, самая простая идея становится чуть не гениальной.

Боевымъ порядкомъ, обычнымъ порядкомъ долженъ быть тотъ, который удобопримѣнимъ къ мѣстности и обстоятельствамъ, который легче преобразовать во всякое другое расположеніе въ наименѣе время и съ соблюденіемъ наибольшаго порядка. Баталіонъ въ дивизіонной колоннѣ на взводной дистанціи, по моему мнѣнію, удовлетворяетъ наиболѣе этимъ условіямъ. Дѣйствительно, его нельзя захватить врасплохъ ни съ тылу, ни съ фланговъ кавалерійскимъ или пѣхотнымъ ударомъ. Этотъ строй можетъ быть развернутъ въ нѣсколько секундъ, въ порядкѣ и безъ опасности. Онъ перемѣняетъ направленіе, не приходя въ беспорядокъ, заходя около одного изъ своихъ фланговъ; это единственный порядокъ на ровной или волнистой мѣстности и который примѣнимъ и во всякой другой мѣстности; мнѣ кажется поэтому, что его должно признать первоначальнымъ и основнымъ боевымъ порядкомъ. Имѣйте около этой колонны сторожевую цѣпь, имѣйте въ резервѣ гренадеровъ, и она (колонна) въ состояніи будетъ принять бой или атаковать, она будетъ слѣдовательно въ боевомъ порядкѣ (**).

(*) Испанской, въ 1823 г.

(**) Не много нужно проицательности, чтобы видѣть, что условія, требующія Мораль для боевого порядка, отвѣчаетъ исполнѣ и расположеніе поротно. Если Мораль стояла за баталіонную колонну, то потому, что въ это время она

Отрядъ изъ многихъ баталіоновъ, построившихъ въ подобіи колонны, способенъ исполнить всякій боевой маневръ быстро и легко, не представляя самому поворотливому и живому неприятелю благоприятной минуты для атаки на слабѣе пувать. Достаточно для этого, чтобы, при разнчныхъ движеніяхъ, баталіоны сохраняли интервалы необходимыя для того, чтобы можно было развернуться; нужно также, чтобы командиръ баталіона имѣлъ довольно навыка и опытности, чтобы направиться сразу въ мѣсто, которое онъ долженъ занять, не сталкиваясь съ соседними баталіонами. Это тѣмъ легче сдѣлать, что стрѣлки могутъ быть рассыпаны по сторонамъ колонны, занимая пространство 2-го и 3-го дивизионовъ при развернутомъ строѣ. При развернутомъ же баталіонѣ стрѣлки съ гренадерами могли бы становиться впереди или позади баталіона, въ двухшереножныхъ взводахъ, или же на наружныхъ его флангахъ, въ строѣ, сообразной съ разстояніемъ до соседнихъ баталіоновъ.

Такая основаніи организаціи (*) весьма бы облегчили обученіе. Эти толстые уставы (**), мука офицеровъ, предметъ занятія всей ихъ жизни и удивленія невѣждъ, утопились бы до объема въ нѣскольکو страницъ; вмѣсто многочисленныхъ и разнообразныхъ эволюцій, которыя повергаютъ часть въ состояніе беспорядка и слабости, получили бы единственную ихъ систему, которая не только дала бы возможность атаковать или обороняться во всякую данную минуту, но еще и самый простой и легкій способъ исполненія всѣхъ эволюцій, какія только могутъ быть вызваны видомъ мѣстности и другими обстоятельствами. При такой системѣ эволюцій присутствіе неприятеля не будетъ ни стѣснительно, ни опасно: 1) потому, что каждый баталіонъ не только въ состояніи принять бой, но ни на минуту не перестаетъ быть въ наилучшемъ положеніи для взаимной помощи съ другими баталіонами.

2) Потому что каждый изъ нихъ имѣетъ стрѣлковъ, чтобы наблюдать неприятеля, держать его въ отдаленіи, скрывать отъ него свой маневръ; имѣетъ гренадеровъ, чтобы поддерживать стрѣлковъ, служить имъ сборными мѣстомъ, бросаться туда, гдѣ опасность потребуетъ.

3) Потому что ни въ какомъ случаѣ шесть ротъ, составляющихъ главную силу, не будутъ разъединены или ослаблены отдѣленіемъ стрѣлковъ или какихъ-либо командъ; что онѣ образуютъ какъ бы одинъ организмъ, приводимый въ движеніе однимъ человѣкомъ—душою и умомъ этого организма (***) ; что они останутся чуждыми тре-

бала дѣйствительно и достаточно подвижна, и, по несовершенству оружія, мало терпѣла отъ огня.

Пр. перев.

(*) Собственно говоря: *строй*, а не *организація*; но мы поставили себя цѣлью быть по возможности ближе къ подлиннику.

Пр. перев.

(**) Просимъ не забывать, что дѣло идетъ о французскихъ уставахъ, которые до сихъ поръ не ис, чѣмъ были наши уставы эпохи 40-хъ годовъ.

(***) Защитники сборныхъ баталіонныхъ строевъ найдутъ пожалуй въ этомъ аргументъ къ ихъ пользѣ; но не должно забывать, что для Морана и то уже былъ огромный шагъ, что онъ признавалъ самостоятельную единицей баталіонъ, а не всю линію, какъ думали его современники, всчитанные на еридриховскихъ

ротамъ стрѣлковъ и гренадеровъ, назначенныхъ для ихъ покровительства, и несущихъ на себѣ всѣ безпокойства, сопряженные съ исполненіемъ такого назначенія.

Правда, въ этомъ боевомъ порядкѣ фронтъ баталіона будетъ на четверть короче, вслѣдствіе предлагаемаго употребленія стрѣлковъ и гренадеровъ; но пусть обратятъ вниманіе на то, какую силу придаетъ всей массѣ это употребленіе одного дивизиона въ сомкнутой линіи. Впрочемъ, если бы обстоятельства потребовали вытянуть въ одну линію всѣ восемь ротъ, это сдѣлать не трудно, приказавъ расположиться первымъ полуваводамъ стрѣлковъ и гренадеровъ на правомъ, а вторымъ на лѣвомъ флангѣ баталіона.

Построить дивизионную колонну на взводной дистанціи, сомкнуть ее, переменить направленіе на неподвижной оси, если она густая, на подвижной, если она на дистанціяхъ и въ движеніи; исполнить контръ-маршъ на мѣстѣ (*), наконецъ построить каре для встрѣчи кавалеріи: *вотъ эволюціи баталіона, зная которыя онъ исполнитъ всѣ назначенія, которыя только можетъ получить, дѣйствовать ли онъ въ одиночку, или въ связи съ другими баталіонами.* Для вполне совершеннаго ихъ исполненія нужно только, чтобы солдаты были выучены ходить рядами и заходить фронтомъ на четверть круга и чтобы у баталіонныхъ командировъ была глазомеръ.

Баталіонъ, построенный въ такую колонну, готовъ къ встрѣчѣ кавалерійской атаки во всякое мгновеніе, покровительствуемый своими резервами (стрѣлковая рота и гренадеры) и поддерживая соседніе баталіоны, которые въ свою очередь прикрываютъ своимъ огнемъ доступы къ его фасамъ.

Если бы этотъ баталіонъ былъ развернутъ, онъ можетъ построить колонну за своимъ среднимъ дивизиономъ, быстро и безопасно. Если при движеніи баталіоны потеряли интервалы, которые они должны сохранять, *эту ошибку можно мгновенно исправить и она не причинитъ ни замѣчательства, ни безпорядка: стоитъ только приказатъ одному изъ баталіоновъ остаться во второй линіи до тѣхъ поръ, пока ему при новой эволюціи очистится мѣсто (**).*

устанавъ. Впрочемъ, тогда воставали противъ этого освобожденія баталіоны отъ деревянныхъ нормъ, какъ теперь востаютъ противъ предоставленія некоторой самостоятельности ротамъ въ баталіонѣ; вѣроятно, тогда это казалось предоставленіемъ полнаго произвола баталіоннымъ командирамъ, уменьшеніемъ значенія дивизионныхъ, бригадныхъ и полковыхъ командировъ—однимъ словомъ, *ослабленіемъ регулярности.*

Пр. авт.

(*) Еще одинъ старый и въ наше время уже отброшенный предрасудокъ. И вѣдь нельзя не вспомнить нашего Суворова, который, во время полнаго разгара всѣхъ подобныхъ штукъ, задолго до Морана, училъ войска не дѣлать раздѣленія между задней и передней шеренгой, т. е., указывалъ дѣломъ, что можно и должно обходиться безъ контръ-маршей; можно и должно требовать, чтобы у войска не было лица и изнанки.

Пр. перв.

(**) Этотъ советъ наглядно и рельефно показывающъ, до какой степени несоотвѣстны съ боевой точкой всѣ приемы, принятые въ мирное время въ большинствѣ уставовъ съ цѣлью *выравнять* движеніе. Моранъ не призываетъ примѣнаній; баталіономъ меньше, баталіономъ больше въ линіи—по его мнѣнію, не важно; но важно, чтобы не было въ этой линіи ни ерзанья, ни суеты, нераздѣль-

Если одинъ или многіе баталіоны, идущіе въ этомъ порядкѣ, должны стать лицомъ къ одному изъ своихъ фланговъ, каждый изъ нихъ перемѣняетъ направленіе; если нужно, развертываются или выстраиваютъ головы баталіоновъ на линіи, переходя въ каждомъ баталіонѣ къ движенію рядами. Во всякую минуту баталіонъ не перестаетъ быть компактнымъ организмомъ, индивидуумомъ, которымъ его командиръ—его душа—ворочаетъ по своей волѣ и который можетъ остаться въ своемъ порядкѣ, безстрастный и спокойный даже тогда, когда замѣшательство распространилось вокругъ него.

Дабы быть къ состоянію исполнить свое назначеніе, гренадеры и стрѣлки должны получить специальное образованіе.

Стрѣлковая школа заключаетъ въ себѣ все военное искусство: атаки дѣйствительныя и фальшивыя, демонстраціи, стратагемы, фальшивое отступленіе, употребленіе резервовъ, атака и оборона деревень, укрѣпленій, все это приходится дѣлать стрѣлкамъ. Нѣтъ ничего такого, что можетъ придумать порядочный генералъ и чего не пришлось бы думать и дѣлать командиру стрѣлковъ. Не вдаваясь въ подробности, ограничусь постановкою принципа: *стрѣлокъ никогда не долженъ ходить въ одиночку*; офицеровъ должна всегда сопровождать группа въ пять—шесть человекъ, которые слѣзутъ и для поддержки, и какъ мѣсто сбора стрѣлковъ. Два пѣхотинца могутъ сопротивляться многимъ кавалеристамъ, а одинъ падеть; офицеръ въ одиночку—потерявъ въ дѣли стрѣлковъ; не имѣя подъ рукою прикрытія, онъ не можетъ хорошо исполнить своихъ обязанностей. Прибавлю къ этому, что, по моему мнѣнію, стрѣлковый офицеръ долженъ быть вооруженъ легкимъ ружьемъ, и всѣ офицеры, какъ и унтеръ-офицеры, снабжены для передачи приказаній какимъ-либо инструментомъ, рѣзкій звукъ котораго былъ бы слышенъ не смотря на гулъ выстрѣловъ и отдаленіе стрѣлковъ.

Въ боевомъ порядкѣ баталіона я указалъ мѣсто для стрѣлковъ вправо и влево отъ колонны, по-полувзводу въ двѣ шеренги. При построеніи каре эти полувзводы займутъ дистанціи между вторымъ и третьимъ дивизіонами; во всѣхъ прочихъ случаяхъ стрѣлки маневрируютъ въ зависимости отъ условій минуты. Въ случаѣ надобности развернуть всѣ восемь ротъ въ линію, стрѣлки и гренадеры строятся по флангамъ, какъ выше сказано, причѣмъ первые, смыкаясь, очищаютъ мѣсто второму и третьему дивизіонамъ.

Образованіе гренадеровъ можетъ быть развито менѣе, нежели стрѣлковъ, такъ какъ они никогда не должны быть употребляемы въ рассыпномъ строю и такъ какъ ихъ назначеніе—слушать резервомъ баталіону. Ихъ мѣсто въ боевомъ порядкѣ—на линіи 3-го дивизіона колонны—за стрѣлками; въ каре противъ кавалеріи они ставятся въ серединѣ, дабы подавать оттуда помощь атакованнымъ флангамъ и замолчать прорывы, если бы они были сдѣланы. Два отдѣленія ставятся на оконечностяхъ одной изъ діагоналей, для усиленія слабыхъ пунктовъ и для огня вдоль фасовъ каре. Если кавалерія

идетъ со слишкомъ геометрическими приемами для правильности движенія, въ родѣ вѣствованія перпендикуляровъ и проч.

отражена, *гранадеры быстро выносятся изъ каре для ея преслѣдованія.*

Гранадеры никогда не должны быть употребляемы въ разсыпной стрѣльбѣ; они резервъ баталіона и должны быть въ сомкнутомъ строю, цѣлыми взводами или полувзводами. Единственный, можетъ быть, случай употребленія ихъ болѣе дробными частями будетъ тотъ, который только что указанъ, т. е., въ каре, для усиленія угловъ и для заволашеванія прорывовъ въ фасахъ отъ дѣйствія артиллеріи или отъ другой причины.

Если фехтованіе и гимнастика, дающія солдату тѣлесную силу, ловкость и умѣнье владѣть ружьемъ, какъ холоднымъ оружіемъ, нужны, полезны всякому, то стрѣлку и гранадеру они необходимы, ибо тотъ и другой нуждаются, для исполненія своего назначенія, въ быстротѣ и ловкости; и потому эти роты должно составлять изъ отборныхъ людей и обучать ихъ съ большимъ тщаніемъ.

Благодаря такой организаціи баталіона и требуемой ею системѣ образованія, командиръ полка, генералъ не будутъ озабочены приспосабливаніемъ въ своей памяти тѣхъ эволюцій, посредствомъ которыхъ приказанія, которыя они получаютъ или отдадутъ, должны быть исполнены (*). Человѣкъ ограниченный, какъ и самый искусный, не зная ни грековъ, ни римлянъ, ни Фалара, ни его противниковъ, расположитъ свою часть фалангой или легиономъ, переведетъ ее изъ глубокаго въ тонкій порядокъ посредствомъ быстрыхъ и безопасныхъ эволюцій, смотря по тому, что присутствіе непріятеля и характеръ мѣстности ему уважутъ.

Для этихъ эволюцій баталіонному командиру нужны только глазомеръ и вниманіе, дабы сохранять интервалы, соблюдать равенствѣ (**), направлять стрѣлковъ и резервъ, что онъ дѣлаетъ при помощи старшихъ унтеръ-офицеровъ (adjudants); ибо, такъ какъ баталіонъ маневрируетъ постоянно въ одномъ порядкѣ, т. е. въ колоннѣ; такъ какъ онъ направляется къ пункту, который долженъ занять, какъ одинъ человѣкъ, по кратчайшей дорогѣ, то его командиру не приходится выбирать между различными способами исполненія этого движенія, и между офицерами ротъ не можетъ случиться ни недоразумѣнія, ни ошибки.

Слѣдствіемъ принятія этихъ основаній и этого метода было бы то, что офицеръ, вмѣсто изученія театральнаго эволюцій, теперь употребляемыхъ, изучалъ бы войну, искусство атаковать врага и примѣнять средства атаки и обороны къ мѣстности. Нынѣшнія эволюціи (***) безъ большаго риска, не могутъ быть исполнены въ виду

(*) Т. е. Моринъ стремится къ тому, чтобы всякій баталіонный командиръ былъ хозяиномъ строя въ своемъ баталіонѣ, получая отъ старшихъ начальниковъ только цѣль, которой долженъ достигнуть.

(**) Тѣмъ, которые вздумали бы уцѣпиться за слова „равненіе“ и „интервалы“, рекомендую, что Моринъ говоритъ выше о переводѣ баталіоновъ изъ первой линіи во вторую въ случаѣ потери интервала. Это показываетъ ясно, что онъ подъ этими терминами разумѣетъ совсѣмъ не то, что разумѣютъ нѣкоторые мирно-военные тактики.

Пр. перев.

(***) Т. е. принятыя тогда во французскомъ уставѣ и до настоящаго времени въ немъ существующія.

Пр. перев.

непріятеля, ибо онѣ держатъ взводы въ состояніи безпорядка и замятательства, недопускающихъ возможности сопротивляться неожиданной атакѣ: дѣйствительно, предположимъ кавалерійскую атаку въ то время, когда линія баталіоновъ наступаятъ въ полѣ-оборота направо или развертывается по правиламъ устава, что произойдетъ? То, что случилось сотни разъ — бойня этихъ баталіоновъ. Эти эволюціи и тѣмъ еще гибельны, что ихъ изученіе отвлекаетъ отъ образованія дѣйствительно боеваго; онъ до того запутанъ, что офицеръ, которому дастся умѣнье исполнять ихъ съ нѣкоторою отчетливостію, получаетъ репутацію искуснаго челоука. Бывали командиры, неимѣвшие другой заслуги, и водившіе на убой войска, которыми они умѣли вертѣть на марсовомъ полѣ; ибо голова такихъ командировъ была набита только командами и строями (*n'étaient pleines que de formules*); ибо, довольные своимъ бесплоднымъ знаніемъ, они никогда не думали о приобритеніи дѣйствительнаго знанія войны. Видѣлъ я также хорошихъ командировъ, не знавшихъ вѣжныхъ маневровъ или пренебрегавшихъ ими, обходящихся безъ таковыхъ и бывшихъ непріятеля, употребляя для этого однѣ баталіонныя колонны (*). Что до меня, то въ теченіе пятнадцати лѣтъ я употреблялъ предлагаемый методъ, и съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Да, наконецъ, все это есть въ уставѣ; я не предлагаю ничего новаго, я ничего не мнѣю; я говорю только, что уставъ нужно сократить въ нѣсколько страницъ и, отбросивъ все, что опасно или даже хоть бесполезно, оставить только примѣнимое въ бою, и, вмѣсто того чтобы извращать понятія офицеровъ и обременять ихъ память плохой наукой, сдѣлать такъ, чтобы они устремляли свое вниманіе только на то, что нужно для одержанія успѣха, только на то, что нужно дѣлать на полѣ сраженія дабы вырвать побѣду, или, по крайней мѣрѣ, не быть побитымъ. Знаю, что подобная реформа встрѣтитъ сильное противорѣчіе: вѣдь столько есть офицеровъ, которые кромѣ устава ничего не знаютъ, которые чувствуютъ къ нему чуть не благоговѣніе, и которые съ грустью увидѣли бы себя принужденными забыть науку, къ которой благоговѣютъ вслѣдствіе усилій, потраченныхъ на ея усвоеніе, и забыть для чего же? Для того, чтобы принятися за изученіе того, что дѣйствительно и единственно полезно на войнѣ. Добрые люди эти искренно убѣждены, что граница ихъ знанія есть вмѣстѣ съ тѣмъ граница знаній и способностей человѣческихъ, и что военный весьма искусенъ и весьма способенъ, если умѣетъ поставить линейныхъ унтеръ-офицеровъ и командовать что нужно для развертыванія. Но примѣнимъ новый методъ къ мѣстности.

При перемѣнѣ фронта, баталіоны идутъ на новую линію въ колоннахъ и сохраняютъ свой строй, прикрытые своею цѣпью стрѣлковъ и покровительствуемые своими грендерами во всякое мгновеніе своего движенія. Слѣдовательно, эти баталіоны будутъ въ полной готовности для принятія атаки и для взаимной поддержки огнемъ.

Если нужно пройти дефиле, генералъ приказываетъ сначала занять выходъ изъ него однимъ или двумя баталіонами; остальные силы переходятъ подъ ихъ прикрытіемъ.

(*) А не развернутый строй.

Если необходимо перевести нѣсколько баталіоновъ или даже цѣлое крыло на оконечность крыла противоположнаго, или во вторую линію, каждый баталіонъ, послѣдовательно, оставляетъ линію и направляется, какъ сдѣлалъ бы одинъ человѣкъ, на мѣсто, указанное ему офицерами генеральнаго штаба (1).

Если много баталіоновъ, двигаясь другъ за другомъ (2) въ дивизионныхъ колоннахъ, должны уменьшить фронтъ вслѣдствіе того, что дорога суживается, то они вздвигаются, по мѣрѣ надобности, взводы, полувзводы, наконецъ перестраиваются рядами до тѣхъ поръ, пока, точно также послѣдовательно, полувзводы, взводы, дивизионы могутъ выстроиться. Это предписано уставомъ.

Дивизионы должны равняться на середину, какъ то предписано для такъ называемыхъ колоннъ къ атакѣ (3).

Всякая колонна должна входить въ линію послѣдовательно; генералъ указываетъ баталіонъ направленія въ случаѣ движенія и баталіонъ равенія, если онъ хочетъ занять позицію (4). Достаточно, чтобы знаменныя унтеръ-офицеры каждаго баталіона держались на высотѣ (5) знамени баталіона направленія. Жалонеры (guides-generaux) полезны для сохраненія дистанцій и для равенія.

Въ двѣ линіи располагаются: или раздѣляя отрядъ такъ, чтобы каждая линія была составлена изъ полныхъ баталіоновъ, или же одну линію составляютъ только изъ стрѣлковъ и гренадеровъ, а другую изъ колоннъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ одна изъ линій, рассыпанная, очень гибка, подвижна и способна воспользоваться всѣми видоизмѣненіями, всѣми выгодами мѣстности для своего усиленія; вторая линія, состоящая изъ колоннъ, всегда готова сопротивляться кавалеріи и исполнять движенія, какія потребуются. Если гибкая линія отражена, она собирается въ интервалахъ между колоннами и идетъ назадъ, дабы расположиться на новой позиціи, за которую потомъ отступаютъ колонны: это порядокъ для отступленія. Тонкая линія не жалѣетъ огня; колонны же прибѣгаютъ къ нему только въ случаѣ сближенія съ ними непріятеля. Между тѣмъ какъ колонны отступаютъ, стрѣлки пользуются этимъ временемъ, чтобы расположиться на новой пози-

(1) Изъ этой эволюціи само собою слѣдуетъ признаніе независимости расположенія баталіоновъ отъ порядка нумеровъ. *Пр. перев.*

(2) Т. е. въ общей колоннѣ.

(3) Слѣдовательно, Моранъ считалъ построенія изъ середины излишними.

(4) Слѣдовательно, Моранъ признавалъ, что требованіе строгаго равенія при движеніи бесполезно. Что же до равенія при расположеніи на позиціи, то мы имѣемъ полное основаніе думать, что это уступка: онъ слишкомъ былъ опытный и разсуждающій военный, чтобы не видѣть, что мало можетъ встрѣтиться позицій, которыя можно дѣльно занять при условіи соблюденія равенія. Да притомъ же онъ, какъ боевой человѣкъ, понималъ равеніе нѣсколько шире, чѣмъ его понимаютъ въ мирное время, что слѣдуетъ изъ его словъ, на которыя было указано выше, относительно перевода баталіоновъ во вторую линію, въ случаѣ потери интерваловъ. *Пр. перев.*

(5) Приблизительно, ибо у французовъ никогда не добивались математическаго равенія; слѣдовательно, Моранъ, даже если бы онъ и не былъ боевымъ человѣкомъ, никакого другаго равенія, какъ приблизительнаго только, и разумѣть не могъ. *Пр. перев.*

ция, за оврагомъ, изгородью, деревьями, въ кустахъ, гдѣ ожидаютъ непріятеля и встрѣчаютъ его огнемъ, подпустивъ на вѣрную дистанцію. Ошеломленный сопротивленіемъ, противникъ приостанавливается, принимаетъ мѣры, чтобы дать себѣ отчетъ въ этомъ сопротивленіи и преодолѣть его; но линія стрѣлковъ уже снялась съ позиціи и быстро отступаетъ, покровительствуемая въ этомъ движеніи артилеріею и колоннами. Въ этомъ маневрѣ двѣ линіи — одна, составленная изъ колоннъ, поддержанныхъ артилеріею, всегда готова принять атаку; другая, по своей подвижности, гнется по мѣстности, пользуется всеми ея выгодами, избѣгаетъ свалки, и ограничивается тѣмъ, что дразнить непріятеля и задерживаетъ его наступленіе, заставляя его на каждомъ шагѣ дѣлать опознаніе (рекогносцировку) и принимать распоряженія для атаки. Слабая арьергардная бригада, въ степи Эльгана, въ Египтѣ, удерживала такимъ образомъ успія турецкой кавалеріи въ теченіе шести часовъ. Могъ бы привести и другіе примѣры; самый великій и памятный изъ нихъ тотъ, который дала, въ 1812 году, казачья линія. На каждомъ шагѣ она угрожала боемъ нашей кавалеріи; но въ минуту, предшествующую удару, она исчезала какъ метеоръ; часъ спустя, эта жиденькая и идеально-подвижная линія восстанавливалась, давая замѣтить за собою пѣхоту и артилерію; приходилось ее опять рекогносцировать, дѣлать распоряженія для атаки, которыя оканчивались въ-пустую, какъ и предшествовавшія. И между тѣмъ какъ наша кавалерія утомлялась и истощалась, русская армія отступала въ полномъ порядкѣ, не оставляя за собою ни человѣка, готовая встрѣтить атаку кавалеріи, видѣвшей ее каждый разъ, какъ казачья туча раздавалась передъ нею. Но кавалерія не могла отваживаться на атаку безъ помощи своей пѣхоты, которая была далеко позади. Намъ нужно было бы 100,000 польскихъ кавалеристовъ, устроенныхъ на манеръ своихъ предковъ, для того, чтобы разсѣять казаковъ и атаковать русскую армію при помощи тѣхъ средствъ и того образа дѣйствій, какія она употребляла при своемъ отступленіи. *Я полагаю, что тайна победы надъ русскою имперіею заключается въ превосходствѣ въ легкой кавалеріи (*).* Татары завоевали ее такимъ образомъ. Намъ было бы такъ легко получить это превосходство: поляки такъ горячо желали независимости, они такъ храбры и такіе славные кавалеристы! По малѣйшему знаку 100 тысячъ (**)) были бы въ сѣдлѣ и къ намъ бы присоединились.

(*) Вотъ взглядъ боевыхъ людей на значеніе порядочной легкой кавалеріи. По счастью, ни одно государство не имѣетъ и не можетъ имѣть такой массы легкой кавалеріи, какою обладаемъ мы. *Пр. перев.*

(**) Это преувеличеніе, совершенно объяснимое во французѣ, для насъ интересно потому, что показываетъ во всей силѣ значеніе такой кавалеріи, какъ наши казаки: тѣ, разумѣется, которые не по названію только казаки. Изъ всѣхъ армій, дѣйствовавшихъ противъ французовъ въ 12, 13 и 14 годахъ, ни однаго рода войска и ни въ одной арміи не оставалъ на нихъ такого тяжелого и сильнаго впечатлѣнія, какъ казаки: изумительно гибкостью своего образа дѣйствій, полною свободою отъ тѣхъ деревянныхъ пріемовъ и привычекъ, которыми, къ сожалѣнію, такъ легко водворяются въ регулярныхъ кавалеріяхъ. *Пр. перев.*

Порядокъ въ двѣ линіи, хорошій при отступленіи, не менѣе выгоденъ и при атакѣ. Линія стрѣльцовъ, поддержанныхъ гренадерами, въ глубинѣ и силѣ которой непріятель не можетъ дать себѣ отчета, въ особенности на мѣстѣ болѣе или менѣе перевычюмомъ или закрытомъ, наступаетъ; а въ минуту атаки подходятъ колонны и сбѣгаютъ съ непріятелемъ. Тогда первая линія, не переставая прикрывать фланги баталіоновъ, останавливается, восстанавливаетъ порядокъ и располагается такъ, чтобы въ случаѣ неудачи колоннъ можно было оказывать достаточное сопротивленіе, дабы дать имъ время остановиться и снова повернуть на противника (1).

Возражать, можетъ быть, что огонь противника будетъ болѣе смертоносенъ по колоннамъ, имѣющимъ девять шеренгъ въ глубину, нежели по строю, имѣющему ихъ только три (2). Чтобы опвѣнить это возраженіе по достоинству, достаточно замѣтить, что стрѣльи, занимающая мѣсто крайнихъ дивизионовъ, свернувшись за средній, мѣшаютъ непріятелю различить глубокія и тонкія части линіи; во-вторыхъ, такъ какъ дивизионы стоятъ въ колоннахъ на взводной дистанціи, нужно предположить необыкновенно ровную и горизонтальную мѣстность для того, чтобы ядро могло пронизать всѣ три дивизиона; при томъ легче найти закрытіе для фронта дивизиона, чѣмъ для втрое длиннѣйшаго. Да наконецъ огонь будетъ менѣе смертоносенъ и поэтому уже, что движеніе въ атаку колоннъ будетъ быстрѣе и порывистѣе (3). Можно привести примѣры: подъ Ваграмомъ, дивизія, стоявшая на крайнемъ правомъ флангѣ арміи (4), построенная въ двѣ линіи колоннъ къ атакѣ, достигла въ десять минутъ корпуса Розенберга, расположеннаго на вершинѣ холма, по скату котораго эта дивизія должна была пройти чрезъ непріятельскую кавалерію; ея движеніе было такъ быстро, что французская резервная артилерія продолжала стрѣлять на позицію и послѣ того какъ непріятель былъ уже замѣщенъ на ней сазанною дивизією, ибо не могла себѣ представить, чтобы эта послѣдняя успѣла тамъ очутиться такъ скоро.

Эта дивизія потеряла сравнительно весьма мало, такъ какъ она быстро зашла въ тылъ непріятелю; она не получила ни единого удара сабли; австрійская кавалерія, испуганная огнемъ и штыками нашихъ колоннъ, между которыхъ она бросилась, отхлынула въ безпорядкѣ, не сдѣлавъ серьезной атаки.

Въ томъ же самомъ порядкѣ и та же дивизія атаковала въ 1806 году отрядъ, занимавшій сильную укрѣпленную позицію у Чарново, на берегу Буга. Атака начата въ полночь; наши баталіоны въ колоннахъ, благодаря темнотѣ, прошли незамѣченными

(1) Не должно забывать, что Моравъ совѣтуетъ это употребленіе стрѣльцовъ въ томъ случаѣ, когда имѣется только одна линія баталіоновъ. При двухъ же линіяхъ должно принять за безусловное правило, чтобы въ первой бросалось въ атаку все принадлежащее къ ея составу и могущее атаковать. *Пр. перв.*

(2) Т. е. по тогдашнему развернутому.

(3) Стоитъ только примѣнять всѣ эти доводы къ расположенію поротно въ двѣ линіи, дабы убѣдиться, что оно удовлетворяетъ имъ въ степени большей, нежели баталіонныя колонны. *Пр. перв.*

(4) Дивизія Моравъ.

между редутовъ и очутились, въ нѣскольکو минутъ, въ центрѣ неприятельской линіи; которая, бывъ достигнута врасплохъ, отступила въ безпорядкѣ въ лѣса, окружавшіе позицію. Не было ни замѣшательства, ни колебанія, ни ошибокъ во время боя, при которомъ слышна была перестрѣлка только частей, производившихъ фальшивую атаку; каждый командиръ баталіона, не опасаясь ни за елени, ни за тылъ, маневрировалъ со своею колонной, какъ будто бы она была только одна (1).

Точно такой же маневръ заслужилъ, подъ стѣнами Смоленска, рукоплесканія гвардіи и императорскаго штаба.

На ауэрштедтскомъ плато, въ 1806 году, сто двадцать прусскихъ эскадроновъ возобновляли свои атаки, въ теченіе пяти часовъ, на восемь баталіоновъ, дебушировавшихъ на плато въ этомъ самомъ порядкѣ (2): съ приближеніемъ кавалеріи каждый изъ нихъ строилъ каре съ гренадерами въ серединѣ; эти каре начинали огонь только на близкой дистанціи, не суетились, не ошалѣвали и подобрали, вмѣстѣ со славой, оружіе и знамена, брошенные подъ ихъ штыками.

Организація баталіона, мною предлагаемая, можетъ быть нова (3), но способъ исполненія всѣхъ маневровъ находится, я полагаю, въ соянаніи всѣхъ офицеровъ, дѣлавшихъ войну, и читавшихъ не одинъ только уставъ; онъ былъ испытанъ въ булонскомъ лагерѣ, но мало нашелъ послѣдователей. Тѣмъ не менѣе, если эта система эволюцій давала одному или многимъ генераламъ постоянные успѣхи на войнѣ, или по крайней мѣрѣ спасала ихъ отъ неудачъ, можно допустить, что преимущества ея были бы и дѣйствительны, и очень велики, если бы она была принята, изложена письменно и предписана—если бы армія была организована и обучена на основаніи этого принципа. Притомъ же, еще разъ повторяю, это не новость; дѣло только въ томъ, чтобы выбрать изъ нынѣ существующихъ уставовъ нѣскольکو правилъ, и отбросить все то, что бесполезно, сложно и опасно. Все мое мнѣніе заключается въ слѣдующемъ:

1) Организовать баталіонъ такъ, какъ должна быть организована вся армія, и *смотреть на баталіоны, входящіе въ составъ отряда, не иначе, какъ на индивидуумовъ, которые дѣйствуютъ въ одинаково, оставаясь постоянно въ состояніи устойчивости и самостоятельности, въ которыхъ лежитъ залогъ ихъ силы* (4).

2) Всѣ маневры должны быть примѣняемы къ мѣстности и воен-

(1) Т. е. одна въ смыслѣ легкости и независимости движеній, а не въ смыслѣ отсутствія боевой связи между баталіонами, выражаемой возможностью штыковой и огневой поддержки, а не равеніемъ и соблюденіемъ точныхъ интерваловъ.

Пр. перс.

(2) Т. е. въ дивизионныхъ колоннахъ на взводимыхъ дистанціяхъ.

(3) Авторъ считаетъ за нужное, сверхъ отдѣленія двухъ ротъ для постоянного, уже известнаго назначенія, имѣть при каждомъ баталіонѣ взводъ артилеріи, взводъ саперовъ и понтоверовъ, взводъ обозныхъ и госпитальныхъ солдатъ и отдѣленіе кавалеріи изъ 10 волонтеровъ при одномъ унтеръ-офицерѣ. *Прим. пер.*

(4) Т. е., чтобы они для дѣйствія, для достиженія цѣли, составляли одно цѣлое, а въ движеніяхъ и эволюціяхъ были независимы другъ отъ друга.

Пр. перс.

ной обстановкѣ тагъ, чтобы часть, при вступѣ своихъ обязанностей, изъ вступѣ приказаній, которыя получаетъ, видѣла передъ собою неприятеля; дабы послѣ долгаго мира офицеры и солдаты обладали опытомъ и привычками войны; дабы званіе командира баталіона годилось и для генерала и чтобы командиръ баталіона зналъ и не могъ дѣйствовать иначе, какъ долженъ дѣйствовать хорошій генералъ.

Сказаннаго въ этой главѣ, написанной въ 1829 году, достаточно для того, чтобы сдѣлать вѣрный выводъ о достоинствахъ и недостаткахъ „Замѣчаній“, написанныхъ въ 1867 году.

М. Драгомировъ.

27-го марта 1868.